

Альянс Женских Законодательных Инициатив
ОО «Агентство социальных технологий»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

о результатах гендерного анализа проекта новой редакции Конституции Кыргызской Республики представленной депутатами Жогорку Кенеша Кыргызской Республики на общественное обсуждение 17 ноября 2020 года

1. КОНТЕКСТ И ЦЕЛИ ГЕНДЕРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

17 ноября 2020 года группа депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики (далее – ЖК КР) вынесла на общественное обсуждение проект закона о назначении референдума по проекту новой редакции Конституции Кыргызской Республики (далее – «новая Конституция»). Новая Конституция кардинально отличается от действующей Конституции Кыргызской Республики, принятой в 2010 году (в редакции 2016 года) (далее – «действующая Конституция»).

Гендерный анализ проекта новой Конституции проведен с целью анализа ее содержания на предмет соответствия соблюдению принципа гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, а также приверженности Кыргызской Республики принятым международным обязательствам по достижению гендерного равенства.

Согласно ст. 20 Закона Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики»¹, ст. 47 Закона «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики»² все проекты законов должны быть обязательно повергнуты ряду научных экспертиз, в их числе – гендерной.

Порядок представления информации в настоящем анализе представлен, начиная с принципиальных изменений в Конституции, несущих наибольшую угрозу.

2. ИЗЪЯТИЕ ИЗ КОНСТИТУЦИИ ПОНЯТИЯ «СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ»

2.1. Изменение содержания статьи о не дискриминации

¹ <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202591>

² <http://www.kenesh.kg/ru/article/show/14/reglament-zhogorku-kenesha-kirgizskoy-respubliki>

В проекте новой Конституции радикально сокращена ключевая статья по правам человека, Ст. 16 действующей Конституции. В новой редакции (ст. 25 проекта) осталось две части из пяти, при чем без всяких оснований исключены такие пункты как:

«ч. 1. Права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

Права и свободы человека относятся к высшим ценностям Кыргызской Республики. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

2. Кыргызская Республика уважает и обеспечивает всем лицам, находящимся в пределах ее территории и под ее юрисдикцией, права и свободы человека.

Не являются дискриминацией специальные меры, установленные законом и направленные на обеспечение равных возможностей для различных социальных групп в соответствии с международными обязательствами.

3. В Кыргызской Республике все равны перед законом и судом.

5. В Кыргызской Республике действует принцип обеспечения наилучших интересов ребенка».

Очевидно, что каждое из этих исключённых положений чрезвычайно важно, они составляют фундаментальную основу системы защиты прав человека.

Однако с точки зрения гендерной экспертизы, наиболее существенный, практически непоправимый вред принципам гендерного равенства будет нанесен вследствие изъятия из текста Конституции положения о «специальных мерах». Так как вместе с положением о специальных мерах из текста Конституции исчезает и ключевой принцип «обеспечение равных возможностей», реализуемый через принятие мер «позитивной дискриминации». Он означает, что в Кыргызской Республике для уязвимых групп используется подход, когда признается не только равенство прав граждан, но и создаются дополнительные возможности для достижения равных результатов.

«Позитивная дискриминация» — это меры по предоставлению преимущественных прав или привилегий для определённых групп населения, которые применяются для достижения равенства.

В анализе проекта Конституции Кыргызской Республики, проведенном «Правовой Клиникой «Адилет»³ приведены несколько примеров использования «позитивной дискриминации»: «В качестве примера можно привести гарантии для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Содействие обеспечению равных возможностей трудоустройства людей с инвалидностью включает не только запрещение дискриминации по инвалидности. Оно также требует от государств принятия позитивных мер для обеспечения этой категории людей доступа к возможностям трудоустройства. Вменение в обязанность работодателей принимать на работу определенное число или процент работников с инвалидностью (квота) представляет собой один из примеров «позитивной дискриминации».

³ Анализ проекта Конституции Кыргызской Республики (опубликованной для общественного обсуждения 17 ноября 2020 года). ОФ «Правовая Клиника «Адилет» (<http://adilet.kg/>).

Аналогичные гарантии предусмотрены с целью установить фактическое равенство прав и возможностей мужчин и женщин.

Термин «**временные специальные меры**» (далее – спец. меры) раскрыт в общих рекомендациях № 5⁴ и №25⁵ Комитета ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ): «Цель специальных мер состоит в ускорении процесса улучшения положения женщин в интересах установления их фактического или основополагающего равенства с мужчинами и в обеспечении структурных, социальных и культурных изменений, необходимых для исправления имевших место в прошлом или имеющих место в настоящем форм и последствий дискриминации в отношении женщин, а также в обеспечении им компенсации. Эти меры носят временный характер. Предусматривают неидентичное обращение применительно к мужчинам и женщинам в силу их биологических различий».

Из проекта новой Конституции исключены так же и положения ч. 5 ст. 2 действующей Конституции, устанавливающие обязанность государства по созданию условий для представительства различных социальных групп, определенных законом, в государственных органах и органах местного самоуправления, в том числе на уровне принятия решений.

Эти два исключения приведут на практике к отказу от мер организационного, законодательного, институционального характера, направленных на поддержку лиц одного из полов в наиболее дискриминационной сфере жизнедеятельности, подверженной гендерным стереотипам и отсутствием гендерной культуры. Такой сферой в Кыргызской Республике несомненно является политическое участие женщин.

2.2. Специальные меры: история вопроса в Кыргызстане

Применение специальных мер обеспечения представительства социальных групп в органах управления является инструментом для соблюдения равных возможностей для недопредставленного пола принимать непосредственное участие в управлении на уровне принятия решений.

На октябрь 2020 года в Кыргызской Республике было зарегистрировано 3 465 415 избирателей, из них женщины составляют 52,13%, что на 4,26 процентных пункта больше, чем мужчин – 47,87%⁶, то есть женщины составляют большую часть избирателей.

Однако даже при наличии в настоящее время системы законодательных специальных мер, фактическое представительство женщин в органах управления Кыргызской Республики на национальном и местном уровнях отражает существующий дисбаланс в пользу мужчин и указывает на неравные возможности для участия женщин в политической жизни.

Начиная с 2007 года в стране проходили широкие общественные дискуссии по сложившейся ситуации, когда Кыргызская Республика оказалась единственной страной в

⁴ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw_handbook/cedaw_rec5.pdf

⁵ [https://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/recommendations/General%20recommendation%2025%20\(Russian\).pdf](https://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/recommendations/General%20recommendation%2025%20(Russian).pdf)

⁶ https://tizme.gov.kg/overall_info.xhtml?jsessionid=sbAAIEsXLKWKq4YA8kWXpKCOWpfB_uoi1L02ThVc.tizme1

мире, где женщины имели избирательные права, но при этом в парламент страны не было избрано ни одной женщины. В результате активной кампании, организованной женскими активистками, в электоральное законодательство были введены специальные меры. В настоящее время, это прежде всего комплекс статей в законодательстве о выборах.

Конституционный закон Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики»⁷ содержит следующие гендерно-чувствительные положения:

Статья 2. Принципы участия граждан в выборах.

п. 3. Женщинам наравне с мужчинами обеспечиваются равные возможности реализации права избирать и быть избранными на должность Президента, депутатом Жогорку Кенеша.

Статья 3. Всеобщее избирательное право.

п. 2. Граждане Кыргызской Республики вправе избирать, быть избранными независимо от происхождения, пола, расы, этнической принадлежности, инвалидности, образования, должностного и имущественного положения, вероисповедания, политических и иных убеждений.

Статья 60. Порядок выдвижения списков кандидатов в депутаты Жогорку Кенеша.

п. 3. Общее число кандидатов, выдвигаемых политической партией по списку, не может быть менее 75 и более 200 кандидатов.

При определении списка кандидатов политическая партия обязана учесть представительство:

- не более 70 процентов кандидатов одного пола, при этом разница очередности в списках кандидатов женщин и мужчин, выдвинутых от политических партий, не должна превышать трех позиций;
- не менее 15 процентов кандидатов не старше 35 лет, при этом не менее 5 кандидатов из них должны быть включены в список первых 65 кандидатов;
- не менее 15 процентов кандидатов, имеющих различную этническую принадлежность, при этом не менее 5 кандидатов из них должны быть включены в список первых 65 кандидатов;
- не менее 2 кандидатов - лица с ограниченными возможностями здоровья, при этом один из них должен быть включен в список первых 50 кандидатов.

То есть комплекс спец. мер призван обеспечить представительство в парламенте не только представительство женщин, но и молодежи, этнических меньшинств, ЛОВЗ.

Сразу после введения спец. мер представленность женщин в 2007 году ЖК КР выросла от 0% до 25,5%. Однако с каждыми следующими выборами доля женщин в парламенте сокращалась, так и не приблизившись к рекомендованному Экономическим и социальным советом ООН 30-процентному минимуму.

Таблица 1. Доля женщин в числе депутатов ЖК КР, по годам проведения выборов

Годы проведения выборов	Общее число депутатов ЖК КР	Из них женщин	
		Человек	%
До введения специальных мер			
1995	105	5	4,7
2000	105	7	6,8
2005	75	0	0
После введения специальных мер			

⁷ В редакции конституционных Законов КР от 25.11.2011 N 221, 23.04.2015 N 88, 05.06.2017 N 96, 08.08.2019 N 116, 30.06.2020 N 68, https://shailoo.gov.kg/ru/konstitucionnye-zakony-kr/konstitucionnye-zakony-kr/O_vyborah_Pr-1913/

2007	90	23	25,5
2010	120	28	23,3
2015	120	25	20,5

Использование существующей системы спец. мер к устойчивым результатам по представленности женщин в ЖК КР не привело. Об этом свидетельствует ежегодно отслеживаемый НСК КР показатель числа женщин в Парламенте, который имеет устойчивую тенденцию к сокращению.

Таблица 2. Число женщин в Парламенте (в процентах)⁸

	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Доля мест, занимаемых женщинами в парламенте	23,5	21,7	21,7	15,8	16,7	15,8	16,0	16,7

Несмотря на наличие гендерных квот, практика «выдавливания» женщин-кандидатов после выборов приводит к снижению представленности женщин в депутатском корпусе. Так, по состоянию на июль 2020 года в парламенте было шесть фракций, гендерный состав которых был несбалансированным. Только 1 фракция приблизилась к 30%-ному представительству женщин. Две фракции имели в своем составе только по одной женщине, а фракция «Бир Бол» не имела ни одной.

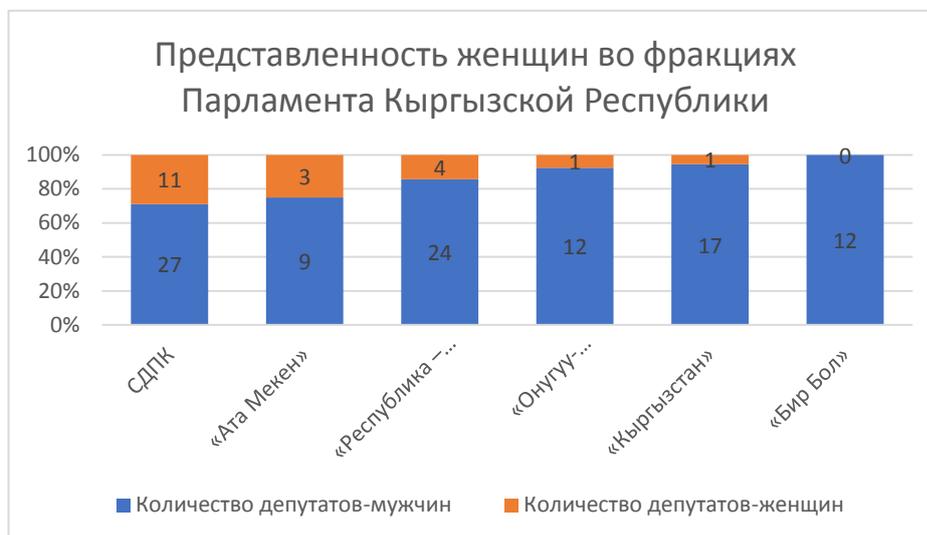
Таблица 3. Представленность женщин во фракциях Парламента Кыргызской Республики⁹

№	Фракция	Количество депутатов-женщин		Всего депутатов во фракции
		Чел.	%	Чел.
1.	СДПК	11	29	38
2.	«Республика – Ата-Журт»	4	14	28

⁸ <http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-zhenshiny-i-muzhchiny-kyrgyzskoj-respubliki/>

⁹ Источник: Пятый периодический доклад Кыргызской Республики по выполнению норм Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин за период с 2013 по 2018 годы, <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/216900>

3.	«Кыргызстан»	1	6	18
4.	«Онугуу-Прогресс»	1	8	13
5.	«Бир Бол»	0	0	12
6.	«Ата Мекен»	3	27	11
Итого:		20	16,7	120

Развернувшая общественная дискуссия по данной проблеме привела к тому, что парламентом страны в 2017 году были внесены изменения в избирательное законодательство. В соответствии с ними, вакантный мандат передается строго по полу: в случае, если выбывает женщина-депутат, ее мандат передается следующей женщине в партийном списке. Данная норма должна была вступить в действие после проведения выборов 2020 года и в ходе формирования состава депутатов Парламента VII созыва.

В 2019 году был принят закон¹⁰ «О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики «О выборах депутатов местных кенешей». Закон дополнен статьей 59-1, предусматривающей резервирование мандатов по избирательным округам, когда при проведении выборов депутатов по каждому айылному кенешу резервируется не менее 30 процентов мандатов депутатов для женщин.

Таким образом, за прошедшие годы в Кыргызской Республике сложилась практика применения законодательно определенных специальных мер обеспечения представительства женщин и мужчин не только в ЖК КР и составе местных кенешей, но и в ряде других государственных органов: в составе аудиторов Счетной палаты, судей Верховного суда, Конституционной палаты Верховного суда, заместителей Омбудсмана (Акыйкатчы). Благодаря этим спец. мерам в государственных органах обеспечивается минимальное представительство женщин.

Таблица 4. Законодательные специальные меры в государственных органах

№	Название закона	Извлечения из закона
1.	Закон «Об избирательных комиссиях по проведению	Ч. 2 ст. 6: «Президент Кыргызской Республики, парламентское

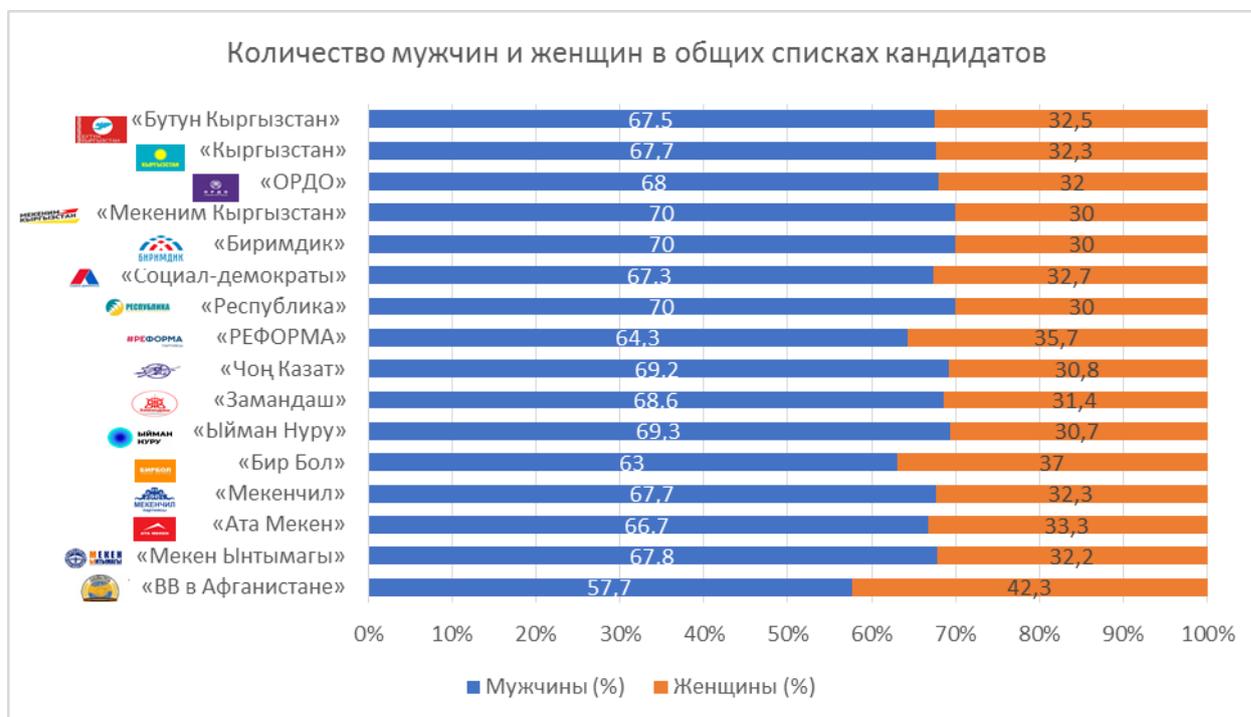
¹⁰ От 8 августа 2019 года № 117

	выборов и референдумов КР» от 30.06.2011 N 62	большинство и парламентская оппозиция вносят на рассмотрение в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики по одной трети кандидатур членов центральной избирательной комиссии <u>с учетом представительства не более семидесяти процентов лиц одного пола от каждого субъекта выдвижения</u> .
2.	Конституционный закон «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша КР» от 02.07.2011 N 68	Часть 3 ст. 60: «При определении списка кандидатов политическая партия обязана учесть представительство: - не более 70 процентов лиц одного пола, при этом разница очередности в списках кандидатов женщин и мужчин, выдвинутых от политических партий, <u>не должна превышать трех позиций</u> »
3.	Закон Кыргызской Республики «О выборах депутатов местных кенешей» от 14.07.2011 года N 98	Часть 7 статьи 49: «При формировании списков кандидатов в районные и городские кенешы политические партии, группы избирателей <u>обязаны учесть представительство не более 70 процентов лиц одного пола, при этом разница очередности в списках кандидатов женщин и мужчин, выдвинутых от политической партии, группы избирателей, не должна превышать двух позиций</u> .
4.	Закон КР «О регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 25.11.2011 N 223	Статья 4: «Жогорку Кенеш осуществляет свою деятельность, основываясь на принципах: 9) обеспечения представительства <u>не более 70 процентов лиц одного пола в органах Жогорку Кенеша</u> . Статья 20. Полномочия Торага (спикера): 15) производит назначения должностных лиц Аппарата и Управления делами Жогорку Кенеша в соответствии с настоящим Регламентом с соблюдением принципа <u>представительства не более 70 процентов лиц одного пола</u> ;
5.	Конституционный закон «О статусе судей Кыргызской Республики» от 09.07.2008 N 141	Часть 2 статьи 15: «Судьи Верховного суда, в том числе Конституционной палаты Верховного суда, избираются Жогорку Кенешем по представлению Президента, основанному на предложении Совета по отбору судей, <u>с учетом гендерного представительства не более семидесяти процентов лиц одного пола, до предельного возраста, установленного Конституцией.</u> »
6.	Конституционный Закон «О статусе судей Кыргызской Республики» в редакции от 13.07.2011 N 41	Часть 2 статьи 15: «Судьи Конституционной палаты избираются Жогорку Кенешем Кыргызской республики по представлению Президента Кыргызской Республики, основанному на предложении Совета по отбору судей, до достижения предельного возраста, <u>с учетом представительства не более семидесяти процентов лиц одного пола</u> »
7.	Закон «О Совете по отбору судей Кыргызской Республики» от 13.07.2011 N 40	Пункт 1 части 1 статьи 3: «Совет: 1) проводит конкурсный отбор на вакантные должности судей Верховного суда, Конституционной палаты, местных судов <u>с учетом представительства не более семидесяти процентов лиц одного пола</u> ».
8.	Закон «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» от 4.08.2008 № 184	Статья 24: «... Жогорку Кенеш в пределах своей компетенции избирает по представлению Президента <u>с учетом представительства не более семидесяти процентов лиц одного пола</u> : - всего состава аудиторов Счетной палаты. Жогорку Кенеш в пределах своей компетенции избирает <u>с учетом представительства не более семидесяти процентов лиц одного пола</u> : - заместителей Омбудсмена (Акыйкатчы) по представлению Омбудсмена (Акыйкатчы)».

За время, прошедшее с момента введения спец. мер политические партии постепенно привыкли к их использованию¹¹.

¹¹ Отчет по результатам гендерного мониторинга выборов депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, прошедших 4 октября 2020 года. ОО «Агентство социальных технологий» в рамках проекта

Специальные меры по обеспечению минимального представительства женщин в списках политических партий, содержащиеся в выборном законодательстве страны, носят императивный характер, и их соблюдение для партий, желающих участвовать в выборах, является обязательным. Поэтому данное условие выполнено всеми партиями, прошедшими регистрацию в ЦИК КР, во всех списках кандидаток было примерно 30%.

При такой системе квотирования большое значение имеет число женщин-кандидаток, занимающих в партийных списках потенциально выигрышные позиции, то есть находящиеся в верхней части списков.

Исходя из сложившегося в прошлом опыта, когда фракции в ЖК КР в среднем состояли из нескольких десятков человек (например, в 2020 году – от 11 до максимум 38), были проанализированы по полу не только общие списки кандидатов, но одновременно особое внимание уделено анализу гендерного состава кандидатов, находящихся на первых 30 позициях. Из 16 партий, участвовавших в выборах, 12 партий выдержали принцип «каждая четвертая - женщина», и по этой причине имеют одинаковые минимальные 23,3% женщин в верхних строчках своих списков. Только 4 политические партии смогли преодолеть стереотипный подход, когда женщины ставятся в списке строго после трех мужчин. В том числе максимальное число женщин в числе первых 30 кандидатов оказалось у партии «Социал-демократы» - 50% (15 из 30).

Таким образом, система «чересполосного» размещения женщин в списках кандидатов дает достаточный простор для маневра, вплоть до достижения полного гендерного паритета в списках (50 x 50), что было продемонстрировано в случае выборов,

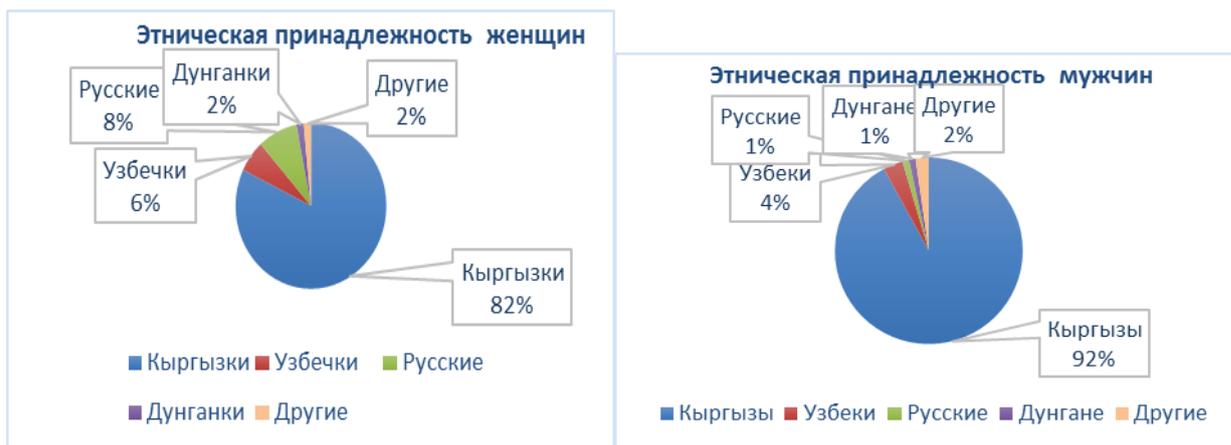
"Поддержка в укреплении инклюзивности избирательных процессов в ходе парламентских и местных выборов 2020 года" ОБСЕ, июль – ноябрь 2020 года.

прошедших 4 октября 2020 года на примере списка кандидатов от ПП «Социал-демократ».

Предлагаемое инициаторами изменений в Конституции исключение положения о спец. мерах неизбежно приведет к разрушению этой системы, следовательно, к откату назад по показателям представленности не только женщин, но и всех других уязвимых групп.

Например, анализ данных по этнической принадлежности кандидатов, выдвигавшихся по спискам политических партий во время выборов, прошедших 4 октября 2020 года показал, что среди женщин-кандидаток доля представительниц этнических меньшинств больше, в совокупности они составляют 18%. В то время как среди мужчин их всего 8%. Объяснением этому служит тот факт, что за время, прошедшее с введения в Кыргызской Республике спец. мер, у политических партий сложилась устойчивая практика при включении женщин в списки кандидатов, именно за их счет «покрывать» и другие виды квот, в частности не только по полу, но также и по возрасту, и по этнической принадлежности.

Стоит так же отметить, что именно женщины-парламентарии чаще поднимают социальные вопросы, что немаловажно в связи сохранением в стране высоких показателей материнской и детской смертности, роста уровня насилия в отношении женщин и детей, числа ранних браков и похищений женщины с целью вступления в брак.

Помимо этого, исключение специальных мер из Конституции нанесет непоправимый вред международной репутации Кыргызской Республики.

2.3. Национальное законодательство и международные обязательства

Методология проведения гендерной экспертизы¹² предполагает проведение процедуры соотнесения положений проекта закона с нормами национального законодательства и международных договоров, к которым присоединилась Кыргызская Республика, вступивших в силу в установленном законом порядке.

В 2003 году был принят Закон «Об основах государственных гарантий обеспечения гендерного равенства», в 2008 году принята его новая редакция – «О равных правах и равных возможностях для мужчин и женщин», в котором более широко определены механизмы обеспечения гендерного равенства и ответственность органов власти. В ст. 11 Закона уточнен механизм обеспечения избирательных прав: «С целью достижения паритетной демократии государство вправе устанавливать специальные меры, направленные на поддержку кандидатов недопредставленного пола. Участие политических партий в выборах требует гарантированного паритетного представительства в списках кандидатов лиц обоего пола».

Указанная норма закона соответствует международным обязательствам Кыргызской Республики в области гендерного равенства. Соотнесение предлагаемого проекта Конституции с нормами международного права обнаруживает наличие явных противоречий.

¹² Стандарты экспертизы законодательства: Руководство по применению. 2-е издание /Жогорку Кенеш КР, Европейский Союз, ПРООН. – Б.: 2012. – 124 с.

Один из главных документов, заложивших основу международной системы защиты прав человека, **Международный пакт о гражданских и политических правах**¹³ устанавливает равное для мужчин и женщин право пользования всеми гражданскими и политическими правами, в том числе – избирательное право.

Ст. 2. Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

Ст. 25. Каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации, упоминаемой в статье 2, и без необоснованных ограничений право и возможность:

- а) принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей;
- б) голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей;
- с) допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе.

Конвенция ООН о политических правах женщин¹⁴ специально посвящена только описанию принципов женского политического участия.

Ст. 1 Женщинам принадлежит право голосовать на всех выборах, на равных с мужчинами условиях, без какой-либо дискриминации.

Ст. 2. Женщины могут быть избираемы, на равных с мужчинами условиях, без какой-либо дискриминации, во все установленные национальным законом учреждения, требующие публичных выборов.

Предлагаемое изъятие из Конституции спец. мер противоречит прежде всего положениям **Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ)**. Статьи КЛДЖ¹⁵, имеющие принципиальное значение для достижения цели равного участия полов в управлении:

"Ст.3. Государства-участники принимают во всех областях, в частности в политической, социальной, экономической и культурной областях, все соответствующие меры, включая законодательные, для обеспечения всестороннего развития и прогресса женщин, с тем, чтобы

¹³ Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. Кыргызская Республика присоединилась постановлением ЖК КР от 12.01.1994 г. № 1406-XII

¹⁴ Принята резолюцией 640 (VII) Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1952 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/women_politrights.shtml. Кыргызская Республика присоединилась постановлениями ЗС ЖК КР от 25.01.1996 г/ 3 № 321-1 и СНП ЖК КР от 6.03.1996 г. П № 258-112.01.1994 г. № 1406-XII

¹⁵ Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml. Кыргызская Республика присоединилась постановлениями ЗС ЖК КР от 25.01.1996 года 3 N 320-1 и СНП ЖК КР от 6.03. 1996 г. П N 257-1

гарантировать им осуществление и пользование правами человека и основными свободами на основе равенства с мужчинами.

Ст.4/1. Принятие государствами-участниками временных специальных мер, направленных на ускорение установления фактического равенства между мужчинами и женщинами, не считается, как это определяется настоящей Конвенцией, дискриминационным;

Ст.7. Государства-участники принимают все соответствующие меры по ликвидации дискриминации в отношении женщин в политической и общественной жизни страны и, в частности обеспечивают женщинам на равных с мужчинами право:

- а) голосовать на всех выборах и публичных референдумах и избираться во все публично избираемые органы;
- б) участвовать в формулировании и осуществлении политики правительства и занимать государственные посты, а также осуществлять все государственные функции на всех уровнях государственного управления"

В своих последних **Заключительных замечаниях по четвертому докладу Кыргызстана** от 11 марта 2015 года Комитет КЛДЖ выразил обеспокоенность отсутствием всеобъемлющей стратегии реализации временных специальных мер.

Ссылаясь на Общую рекомендацию № 25 о временных специальных мерах, «Комитет рекомендует государству-участнику:

- а) ознакомить всех соответствующих государственных должностных лиц с понятием временные специальные меры, принимать и осуществлять временные специальные меры, включая ограниченные конкретными сроками цели и квоты, направленные на достижение фактического или реального равенства между женщинами и мужчинами в тех областях, в которых женщины недопредставлены или находятся в невыгодном положении, в том числе в политической и общественной жизни, процессах принятия решений и сфере занятости; и
- б) обратиться к коренным причинам неэффективного применения существующих временных специальных мер и включить в свое законодательство положения для поощрения использования временных специальных мер».

Помимо этого, в разделе «Участие в политической и общественной жизни» Комитет выразил обеспокоенность:

«низким уровнем участия женщин в политической и общественной жизни, в особенности на руководящих должностях вследствие сохраняющихся традиционных и патриархальных взглядов, отсутствия надлежащих временных специальных мер, неадекватности мер по усилению потенциала и недостаточного финансирования избирательных кампаний женщин, которые могут претендовать на выборные должности, что препятствует равному участию женщин в политической жизни. Комитет призывает государство-участник:

- а) принять меры по расширению участия женщин в политической и общественной жизни на всех уровнях, в том числе путем принятия временных специальных мер, таких как предусмотренные законом квоты, в соответствии со статьей 4 (1) Конвенции и принятой Комитетом общей рекомендацией № 25 о временных специальных мерах;
- б) расширять возможности и доступ к получению финансовых средств на проведение избирательных кампаний для женщин-политиков, с тем чтобы они могли составлять реальную конкуренцию кандидатам из числа мужчин;

с) проводить информационно-просветительские кампании среди политиков, общинных лидеров, журналистов и населения в целом о важности участия женщин в процессе принятия решений для обеспечения более полного осознания того факта, что полноценное, равное, свободное и демократическое участие женщин на равноправной с мужчинами основе в политической и общественной жизни является одним из требований для полного осуществления положений Конвенции».

Значительным международным заявлением о необходимости обеспечения гендерного баланса в процессе принятия решений на сегодняшний день является **Пекинская платформа действий** ¹⁶(ППД) 1995 года. Сформулированное в ней обязательство по расширению возможностей женщин основано на убеждении, что «их всестороннее участие на основе равенства во всех сферах жизни общества, включая участие в процессе принятия решений и доступ к власти, имеют основополагающее значение для достижения целей равенства, развития и мира».

ППД нацелена на достижение 50-ти процентного баланса во всех сферах жизни общества, а содержащийся в ней анализ придает первостепенную важность обеспечению всестороннего участия женщин в процессе принятия решений. Сбалансированное участие полов в процессе принятия решений является основным требованием практически всех рекомендаций, содержащихся в Пекинской платформе действий.

В **Руководящих принципах относительно выборов, принятых Венецианской комиссией** на 51-й пленарной сессии (Венеция, 5-6 июля 2002 года) в разделе «Равное избирательное право» в параграфе 2.5. «Равенство и паритет женщин и мужчин» определено. «При наличии специальной конституционной основы могут приниматься соответствующие нормы с тем, чтобы в определенной степени сбалансировать представленность или даже обеспечить паритет мужчин и женщин в избираемых органах» (п. 24).

Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках Содружества Независимых Государств, ратифицированная Кыргызской Республикой¹⁷, также включает положения о необходимости применения специальных мер для обеспечения женщин и мужчин в целях реализации принципа равных избирательных прав.

Статья 18. Меры, которые не должны считаться дискриминационными
1. ... вышеперечисленные избирательные права и свободы граждан могут быть ограничены конституцией, законами и не считаться дискриминационными, если они предусматривают:
а) **специальные меры, принимаемые для обеспечения адекватного представительства какой-либо составной части населения страны...**
Статья 19. Обязательства государств-участников Конвенции

¹⁶ <https://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/BDPfA%20R.pdf>

¹⁷ Закон Кыргызской Республики «О ратификации Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках Содружества Независимых Государств», подписан 7 октября в г. Кишинев, от 1 августа 2003 года № 185.

2. Стороны обязуются:

г) ... предпринимать **необходимые законодательные меры к тому, чтобы обеспечивать женщинам справедливые и реальные, наравне с мужчинами, возможности реализации права избирать и быть избранными** в выборные органы, на выборные должности...

Таким образом, и национальное законодательство, и международные обязательства Кыргызской Республики позволяют устанавливать в качестве механизма обеспечения равных возможностей самый широкий спектр специальных мер с целью обеспечения равного представительства женщин и мужчин в органах управления.

2.4. Мировой опыт использования специальных мер

Гендерные специальные меры широко практикуются в разных странах мира на протяжении последних сорока лет. В некоторых из них (например, Швеция, Дания, Норвегия и др.) законодательные гендерные квоты были отменены, поскольку их заменили добровольные квоты политических партий и необходимость в императивных законодательных нормах отпала.

На сегодняшний день из 193 государств – членов ООН – в 121 стране (то есть в подавляющем большинстве стран) применяются различные виды гендерных специальных мер обеспечения представительства женщин и мужчин в выборных органах власти как на национальном, так и на местном уровнях. Во многом выбор того или иного вида специальных мер зависит от типа избирательной системы. Наиболее распространенным видом спец.мер являются гендерные\женские квоты в списках кандидатов политических партий на выборах разных уровней.

В случае выборов по мажоритарной системе наиболее подходящим и широко применяемым видом спец.мер является резервирование мандатов для женщин как недопредставленного пола в том или ином выборном органе власти. Сегодня резервирование мандатов для обеспечения представленности социальных групп в местных представительных органах власти используется в 28 государствах на всех континентах мира: от Франции до Мексики и Боливии, от Индии, Непала, Пакистана до Кении, Танзании, Тайваня и Вануату.

Перечень стран, применяющих специальные меры обеспечения гендерного представительства в выборных органах власти в *Приложении 1*.

Средний уровень представительства женщин в странах с квотами - 23,4%.

3. ВВЕДЕНИЕ ПРИОРИТЕТА «НРАВСТВЕННОСТИ»

В проекте новой Конституции весьма активно используется понятие «нравственность». Оно введено в преамбулу Конституции, в ст. 17 и ст. 24 – в значении «нравственность населения»; ст. 22 (п.п. 1 и 3) - «нравственного и духовного воспитания»;

ст. 21 – «нравственное развитие», ст. 23 – «СМИ, наносящие вред нравственности и культуре».

Учитывая, что под этим понятием обычно понимают некие правила, определяющие поведение; духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе, а также выполнение этих правил (кырг.: адеп-ахлактык), сложно представить, как это понятие будет трактоваться в реальной жизни. Скорее всего под этим неправовым, субъективно понимаемым термином будут подразумеваться традиционные ценности, предубеждения и стереотипы, в том числе - гендерные.

В этих условиях представляется недопустимым использовать этот термин, особенно, например, как основание для принудительного изъятия имущества без решения суда, как это предполагается в ст. 17 предлагаемой редакции Конституции.

К тому же из статьи об обычаях и традициях, содержащейся в действующей Конституции, ст. 37: «1. В Кыргызской Республике народные обычаи и традиции, не ущемляющие права и свободы человека, поддерживаются государством», в новой редакции исчезло упоминание о правах и свободах человека. Вместо этого в предлагаемом проекте Конституции вводятся понятия религиозных и семейных традиций и обычаев (ст. 22 проекта).

4. ИЗЪЯТИЕ ИЗ КОНСТИТУЦИИ ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА И ЗАПРЕТА ДЕТСКОГО ТРУДА

С точки зрения гендерного анализа вызывает большую тревогу тот факт, что из проекта Конституции исчезло важнейшее положение ст. 16 ч. 5. действующей Конституции: «В Кыргызской Республике действует принцип обеспечения наилучших интересов ребенка».

При этом **Международный пакт о гражданских и политических правах** однозначно требует признания приоритетного положения детей.

Ст. 24. 1. Каждый ребенок без всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства.

Принцип обеспечения наилучших интересов ребенка закреплен в **Конвенции о правах ребенка**.

Ст. 3. «Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка»¹⁸

К тому же из Ст. 20 действующей Конституции удален запрет на эксплуатацию детского труда (в предлагаемом проекте это ст. 24).

¹⁸ Статья 3 Конвенции о правах ребенка. Кыргызская Республика присоединилась к данной Конвенции постановлением Жогорку Кенеша КР от 12 января 1994 года № 1402-XII.

Из действующей ст. 36. «Ответственность за обеспечение условий жизни, необходимых для развития ребенка, несут каждый из родителей или другие лица, воспитывающие ребенка, в пределах своих способностей и финансовых возможностей» удалена ответственность других лиц. В предлагаемом проекте это статья выглядит так: «Забота о детях, их воспитание в равной мере являются правом и обязанностью обоих родителей» (Ст. 21 ч.3.). То есть не учтены интересы сирот и других детей, которые воспитываются не биологическими родителями. Складывается ощущение, что разработчики проекта не осведомлены о реальном положении и масштабах уязвимости детей.

Учитывая вышеизложенное, а также в целях исполнения взятых на себя Кыргызской Республикой международных обязательств, в проект новой Конституции следует включить нормативные положения, устанавливающие принцип обеспечения наилучших интересов ребенка.

5. ЯЗЫК ИЗЛОЖЕНИЯ

Как действующая, так и предлагаемая на обсуждение Конституции написаны маскулинным языком, то есть с точки зрения мужчин.

Самый очевидный пример этому – Ст. 7. ч. 3. Предлагаемого проекта: «Заслушивает отчеты Торага Народного Курултая, Президента, Торага Жогорку Кенеша». То есть в такой редакции проект даже теоретически не предполагает, что оба эти органа могут когда-либо возглавляться женщинами.

Гендерно-чувствительным языком необходимо писать: «Торага/Торайым».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сравнительный анализ действующей Конституции и нового проекта (Сравнительная таблица в *Приложении*) однозначно выявил негативные последствия изменения ее положений, которые приведут к ухудшению положения женщин, а также падению международного авторитета Кыргызской Республики.

Предлагаемые нововведения не соответствуют положениям международных договоров о правах человека, ратифицированных Кыргызской Республикой, прежде всего – Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Факультативному протоколу к ней, Международному Пакту о гражданских и политических правах, Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции о правах ребенка и другим документам ООН, гарантирующим принципы равенства и недискриминации.

Принятие предлагаемых изменений в Конституцию, прежде всего изъятие понятия специальных мер, однозначно приведет к негативным последствиям для реализации прав женщин на участие в политической жизни, увеличивая тем самым масштабы

дискриминации и гендерного насилия. Изменения в Конституции также существенно ограничивают права детей. Текст и смысл предлагаемых изменений – однозначный откат назад и отсыл к традиционным ценностям. Принятие документа в таком виде однозначно негативно отразится на положении женщин, детей и уязвимых групп.

Проект Конституции не предусматривает равных возможностей для женщин и мужчин, на практике ее применение приведет к тому, что один из полов будет находиться в дискриминируемом положении.

Таким образом, предложенный на обсуждение проект Конституции носит дискриминационный характер, его положения направлены на ослабление или непризнание прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любых других областях общественной жизни. Проект имеет гендерную асимметрию в пользу мужчин и не соответствует международным обязательствам и национальному законодательству.

Приложение 1.

**Страны, применяющие специальные меры обеспечения гендерного представительства в
выборных органах власти**

(источник - <http://www.quotaproject.org/country.cfm>)

№	Страна	Тип применяемых гендерных квот \ квоты	Кол-во избранных женщин на последних выборах	Доля женщин в парламенте, %
1.	Афганистан	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в нижнюю палату парламента • Законодательные квоты в верхнюю палату парламента • Законодательные квоты на местном уровне 	69 из 249	27,7%
2.	Албания	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент • Законодательные квоты на местном уровне 	25 из 140	17,9%
3.	Алжир	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент • Законодательные квоты на местном уровне 	146 из 462	31,6%
4.	Ангола	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент 	75 из 220	34,1%
5.	Аргентина	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в нижнюю палату парламента • Законодательные квоты в верхнюю палату парламента • Законодательные квоты на местном уровне • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	94 из 257	36,6%
6.	Армения	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент 	14 из 131	10,7%
7.	Австралия	<ul style="list-style-type: none"> • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	39 из 150	26%
8.	Австрия	<ul style="list-style-type: none"> • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	61 из 183	33,3%
9.	Бангладеш	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент • Законодательные квоты на местном уровне 	69 из 348	19,8%
10.	Бельгия	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в нижнюю палату парламента • Законодательные квоты в верхнюю палату парламента • Законодательные квоты на местном уровне 	59 из 150	39,3%
11.	Боливия	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в нижнюю палату парламента • Законодательные квоты в верхнюю палату парламента • Законодательные квоты на местном уровне • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	69 из 130	53,1%
12.	Босния и Герцеговина	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент • Законодательные квоты на местном уровне 	9 из 42	21,4%

13.	Ботсвана	<ul style="list-style-type: none"> Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	6 из 63	9,5%
14.	Бразилия	<ul style="list-style-type: none"> Законодательные квоты в однопалатный парламент Законодательные квоты на местном уровне Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	51 513	9,9%
15.	Буркина - Фасо	<ul style="list-style-type: none"> Законодательные квоты в однопалатный парламент Законодательные квоты на местном уровне 	20 из 127	15,7%
16.	Бурунди	<ul style="list-style-type: none"> Законодательные квоты в нижнюю палату парламента Законодательные квоты в верхнюю палату парламента Законодательные квоты на местном уровне 	34 из 105	32,4%
17.	Камерун	<ul style="list-style-type: none"> Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	56 из 180	31,1%
18.	Канада	<ul style="list-style-type: none"> Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	88 из 338	26%
19.	Кабо - Верде	<ul style="list-style-type: none"> Законодательные квоты в однопалатный парламент Законодательные квоты на местном уровне 	17 из 72	23,6%
20.	Чили	<ul style="list-style-type: none"> Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	19 из 120	15,8%
21.	Китай	<ul style="list-style-type: none"> Законодательные квоты в однопалатный парламент 	699 из 2987	23,4%
22.	Колумбия	<ul style="list-style-type: none"> Законодательные квоты в нижнюю палату парламента Законодательные квоты в верхнюю палату парламента Законодательные квоты на местном уровне 	33 из 165	20%
23.	Конго, Демократическая Республика	<ul style="list-style-type: none"> Законодательные квоты в нижнюю палату парламента Законодательные квоты в верхнюю палату парламента Законодательные квоты на местном уровне 	44 492	8,9%
24.	Коста - Рика	<ul style="list-style-type: none"> Законодательные квоты в однопалатный парламент Законодательные квоты на местном уровне Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	19 из 57	33,3%
25.	Хорватия	<ul style="list-style-type: none"> Законодательные квоты в однопалатный парламент Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	23 из 151	15,2%
26.	Кипр	<ul style="list-style-type: none"> Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	11 из 56	19,6%
27.	Чехия	<ul style="list-style-type: none"> Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	39 из 200	19,5%
28.	Кот - д'Ивуар	<ul style="list-style-type: none"> Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	28 из 255	11%
29.	Дания	<ul style="list-style-type: none"> Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	70 из 179	39,1%
30.	Джибути	<ul style="list-style-type: none"> Законодательные квоты в однопалатный парламент 	7 из 65	10,8%
31.	Доминиканская Республика	<ul style="list-style-type: none"> Законодательные квоты в однопалатный парламент Законодательные квоты на местном уровне 	38 из 183	20,8%
32.	Эквадор	<ul style="list-style-type: none"> Законодательные квоты в однопалатный парламент Законодательные квоты на местном уровне 	53 из 137	38,7%
33.	Египет	<ul style="list-style-type: none"> Законодательные квоты в однопалатный парламент Законодательные квоты на местном уровне 	89 из 596	14,9%
34.	Сальвадор	<ul style="list-style-type: none"> Законодательные квоты в однопалатный парламент Законодательные квоты на местном уровне Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	23 из 84	27,4%
35.	Экваториальная Гвинея	<ul style="list-style-type: none"> Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	22 из 100	22%
36.	Эритрея	<ul style="list-style-type: none"> Законодательные квоты в однопалатный парламент Законодательные квоты на местном уровне 	22 из 105	21%
37.	Эфиопия	<ul style="list-style-type: none"> Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	212 547	38,8%
38.	Франция	<ul style="list-style-type: none"> Законодательные квоты в нижнюю палату парламента Законодательные квоты в верхнюю палату парламента Законодательные квоты на местном уровне Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	155 577	26,9%
39.	Грузия	<ul style="list-style-type: none"> Законодательные квоты в однопалатный парламент 	18 из 150	12%

		<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты на местном уровне 		
40.	Германия	<ul style="list-style-type: none"> • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	229 из 630	36,3%
41.	Гана	<ul style="list-style-type: none"> • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	30 из 275	10,9%
42.	Греция	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент • Законодательные квоты на местном уровне • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	59 из 300	19,7%
43.	Гватемала	<ul style="list-style-type: none"> • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	22 из 158	13,9%
44.	Гвинея	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент • Законодательные квоты на местном уровне 	25 из 114	21,9%
45.	Гайана	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент 	21 из 69	30,4%
46.	Гаити	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в нижнюю палату парламента • Законодательные квоты в верхнюю палату парламента 	4 из 95	4,2%
47.	Гондурас	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент • Законодательные квоты на местном уровне 	33 из 128	25,8%
48.	Венгрия	<ul style="list-style-type: none"> • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	19 из 199	9,5%
49.	Исландия	<ul style="list-style-type: none"> • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	25 из 63	39,7%
50.	Индия	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты на местном уровне 	62 из 543	11,4%
51.	Индонезия	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент • Законодательные квоты на местном уровне 	94 из 560	16,8%
52.	Ирак	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент • Законодательные квоты на местном уровне 	83 328	25,3%
53.	Ирландия	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент 	35 из 158	22,2%
54.	Израиль	<ul style="list-style-type: none"> • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	27 из 120	22,5%
55.	Италия	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты на местном уровне • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	198 из 630	31,4%
56.	Иордания	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент • Законодательные квоты на местном уровне 	18 из 150	12%
57.	Кения	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в нижнюю палату парламента • Законодательные квоты в верхнюю палату парламента • Законодательные квоты на местном уровне • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	65 из 350	18,6%
58.	Республика Корея	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент • Законодательные квоты на местном уровне • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	51 из 300	17%
59.	Косово	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент • Законодательные квоты на местном уровне 	40 из 120	33,3%
60.	Кыргызстан	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент 	23 из 120	19,2%
61.	Лесото	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент • Законодательные квоты на местном уровне 	30 из 120	25%
62.	Ливия	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент • Законодательные квоты на местном уровне 	30 из 200	15%
63.	Литва	<ul style="list-style-type: none"> • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	34 из 141	24,1%
64.	Люксембург	<ul style="list-style-type: none"> • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	14 из 60	23,3%
65.	Македония, бывшая Югославская Республика	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент • Законодательные квоты на местном уровне 	40 из 123	32,5%
66.	Малави	<ul style="list-style-type: none"> • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	32 из 192	16,7%
67.	Мали	<ul style="list-style-type: none"> • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	14 из 147	9,5%
68.	Мальта	<ul style="list-style-type: none"> • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	10 из 70	14,3%

69.	Мавритания	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в нижнюю палату парламента • Законодательные квоты в верхнюю палату парламента • Законодательные квоты на местном уровне 	37 из 147	25,2%
70.	Маврикий	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты на местном уровне 	8 из 69	11,6%
71.	Мексика	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в нижнюю палату парламента • Законодательные квоты в верхнюю палату парламента • Законодательные квоты на местном уровне • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	212 500	42,4%
72.	Монголия	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент • Законодательные квоты на местном уровне 	10 из 74	13,5%
73.	Черногория	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент • Законодательные квоты на местном уровне 	12 из 81	14,8%
74.	Марокко	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент • Законодательные квоты на местном уровне 	66 из 395	16,7%
75.	Мозамбик	<ul style="list-style-type: none"> • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	99 из 250	39,6%
76.	Намибия	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты на местном уровне • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	43 из 104	41,3%
77.	Непал	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент • Законодательные квоты на местном уровне 	176 из 597	29,5%
78.	Нидерланды	<ul style="list-style-type: none"> • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	58 из 150	38,7%
79.	Никарагуа	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент • Законодательные квоты на местном уровне • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	37 из 92	40,2%
80.	Нигер	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент • Законодательные квоты на местном уровне • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	25 из 171	14,6%
81.	Норвегия	<ul style="list-style-type: none"> • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	67 из 169	39,6%
82.	Пакистан	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в нижнюю палату парламента • Законодательные квоты в верхнюю палату парламента • Законодательные квоты на местном уровне 	67 из 342	19,6%
83.	Палестинская территория, оккупированна	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент • Законодательные квоты на местном уровне 	17 из 132	12,9%
84.	Панама	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент 	11 из 71	15,5%
85.	Парагвай	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в нижнюю палату парламента • Законодательные квоты в верхнюю палату парламента • Законодательные квоты на местном уровне • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	14 из 80	17,5%
86.	Перу	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент • Законодательные квоты на местном уровне 	34 из 130	26,2%
87.	Филиппины	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты на местном уровне • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	79 из 289	27,3%
88.	Польша	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент • Законодательные квоты на местном уровне 	126 460	27,4%
89.	Португалия	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент • Законодательные квоты на местном уровне 	61 из 230	26,5%
90.	Республика Конго	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент • Законодательные квоты на местном уровне 	10 из 136	7,4%
91.	Румыния	<ul style="list-style-type: none"> • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	55 из 412	13,3%
92.	Руанда	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в нижнюю палату парламента • Законодательные квоты в верхнюю палату парламента • Законодательные квоты на местном уровне 	51 из 80	63,7%

93.	Самоа	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент 	5 из 50	10%
94.	Саудовская Аравия	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент • Законодательные квоты на местном уровне 	30 из 151	19,9%
95.	Сенегал	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент • Законодательные квоты на местном уровне 	64 из 150	42,7%
96.	Сербия	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент • Законодательные квоты на местном уровне 	85 из 250	34%
97.	Сьерра - Леоне	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты на местном уровне 	15 из 121	12,4%
98.	Словакия	<ul style="list-style-type: none"> • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	30 из 150	20%
99.	Словения	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент • Законодательные квоты на местном уровне • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	32 из 90	35,6%
100.	Соломоновы Острова	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент 	1 из 50	2%
101.	Сомали	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент 	38 из 275	13,8%
102.	Южная Африка	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты на местном уровне • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	163 400	40,8%
103.	Южный Судан	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в нижнюю палату парламента • Законодательные квоты в верхнюю палату парламента • Законодательные квоты на местном уровне 	88 из 332	26.5%
104.	Испания	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в нижнюю палату парламента • Законодательные квоты в верхнюю палату парламента • Законодательные квоты на местном уровне • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	126 350	36%
105.	Судан	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в нижнюю палату парламента 	88 из 354	24,9%
106.	Свазиленд	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в нижнюю палату парламента • Законодательные квоты в верхнюю палату парламента 	4 из 65	6,2%
107.	Швеция	<ul style="list-style-type: none"> • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	152 из 349	43,6%
108.	Швейцария	<ul style="list-style-type: none"> • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	64 из 200	32%
109.	Тайвань	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент • Законодательные квоты на местном уровне 	37 из 113	32,7%
110.	Танзания, Объединенная Республика	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент • Законодательные квоты на местном уровне • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	126 350	36%
111.	Таиланд	<ul style="list-style-type: none"> • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	79 из 500	15.8%
112.	Тимор-Лешти	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент • Законодательные квоты на местном уровне 	25 из 65	38,5%
113.	Того	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент 	14 из 91	15,4%
114.	Тунис	<ul style="list-style-type: none"> • Квоты на законодательном порядке Единый / нижней палаты 	68 из 217	31,3%
115.	Турция	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент 	82 550	14,9%
116.	Уганда	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент • Законодательные квоты на местном уровне 	143 458	31,2%
117.	Соединенное Королевство	<ul style="list-style-type: none"> • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	191 650	29,4%
118.	Уругвай	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в нижнюю палату парламента • Законодательные квоты в верхнюю палату парламента • Законодательные квоты на местном уровне • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	16 из 99	16,2%
119.	Узбекистан	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в однопалатный парламент 	24 из 150	16%

		<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты на местном уровне 		
120.	Вануату	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты на местном уровне 	0 из 52	0%
121.	Зимбабве	<ul style="list-style-type: none"> • Законодательные квоты в нижнюю палату парламента • Законодательные квоты в верхнюю палату парламента • Законодательные квоты на местном уровне • Добровольные квоты, принятые политическими партиями 	85 из 270	31.5%